https://www.sb.by/articles/my-pomnim-kak-vse-nachinalos-.html

Стена на пути провокаций

...В клубе ветеранской организации госохраны, которую возглавляет полковник запаса Александр Новиков, что–то важное обсуждали офицеры. На столе председателя ровными стопочками лежали бумаги. Стало быть, забот у него и сейчас немало.

Александр Алексеевич протянул мне толстую папку:

— Устав и прочая информация о ветеранской организации.

Но куда интереснее было послушать самого полковника. В Службу безопасности он пришел в 1999 году. Тогда создавалось подразделение по охране главных административных зданий (раньше эту функцию выполняла милиция) и Александра Алексеевича пригласили им руководить. Хотя заочно саму структуру он знал и раньше. Когда избрали Президента, Новиков возглавлял в Минске милицию общественной безопасности и на всех городских мероприятиях с участием белорусского руководителя старшим от МВД был именно он.

— В первые годы президентского правления в стране было очень неспокойно, — вспоминает Александр Алексеевич. — Народ обозленный, денег не хватало, продуктовые полки пустовали, надеть тоже было нечего. К тому же белорусы еще не могли разобраться, что такое президентская власть. Не было ясности и в тот созыв Верховного Совета.

Страна была на грани революции. Все бурлило, люди практически каждую неделю выходили на улицу, только в Минске — до ста тысяч человек. Во время шествий переворачивали, поджигали служебные машины, на сотрудниках рвали одежду, забрасывали их камнями, плевали в лицо. Один провокатор как–то ударил Новикова кулаком в спину, а когда тот повернулся, протянул ему ребенка... Но так и не дождались жареных фактов слетевшиеся отовсюду на запах сенсации фоторепортеры и телеоператоры «независимых» СМИ.

Такие провокации, говорит полковник, организовывались регулярно. Подстрекатели сновали всюду, накаляя и без того сложную обстановку. Были они и в разгар конфликта на Минском заводе шестерен, среди рабочих, которые, требуя хлеба и зарплат, вышли на улицу и перекрыли трамвайную линию. Александр Алексеевич мог бы отправить на переговоры подчиненных, но пошел к людям сам. На нем поначалу рвали одежду, требуя и угрожая... «Мой отец тоже рабочий, — говорил им Новиков. — Разорвете вы меня на куски и что потом?» В итоге он убедил людей разойтись, а провокаторам сказал так: «Нечего кричать громче всех, коль здесь не работаете». Мол, вчера там–то покрикивали, позавчера там–то. И те умолкали.

Когда в СБП создавалось охранное подразделение, Александру Алексеевичу предстояло разработать структуру, устав, отобрать сотрудников и запустить сам механизм. Сослуживцы Новикова говорят, что ему удалось сформировать подразделение, которое требовалось в то время. А вместе с тем — и резерв для других отделов.

— За 20 лет в Службе безопасности многое изменилось. Приятно посмотреть, во что вылились наши начинания. Несравненно лучше стали подготовка сотрудников, вооружение, техническое оснащение... Когда в конце 1990–х — начале 2000–х в охраняемые здания постоянно пытались что–то пронести, мы отслеживали это по тем немногим камерам, которые были. Поэтому приходилось плотнее расставлять людей. Сегодня человека заметят еще на подступах к объекту,

не говоря уже о прочих возможностях современных систем контроля.

На многие мои вопросы интересный собеседник предпочел не отвечать. Говорит, не положено. Кстати, недавно мастер спорта по самбо и рукопашному бою, президент Белорусской федерации традиционного каратэ Александр Новиков в который раз стал лучшим в стрельбе на соревнованиях ветеранов органов госохраны в России. По–моему, отличный подарок к профессиональному празднику!

Время Бородича

Генерал–майор запаса Юрий Бородич — один из наиболее уважаемых и опытных специалистов в сфере государственной охраны и безопасности. И это отмечают как в нашей стране, так и в странах — участницах СНГ. Именно этого человека в 1995 году Александр Лукашенко назначил руководителем своей службы безопасности. Раньше офицер командовал группой «А» КГБ, стоял у истоков белорусской «Альфы». Еще во время службы в СБП Юрий Бородич руководил Федерацией хоккея Беларуси. После отставки был официальным представителем Комитета госбезопасности Беларуси при ФСБ России и Антитеррористическом центре СНГ, в нашей стране возглавлял БФСО «Динамо».

Юрий Федорович как–то упомянул, что в органы госбезопасности он попал по воле случая. И началось: учеба в далеком Ташкенте, семейные заботы и воспитание маленьких дочерей легли на плечи супруги... Спустя время перспективного оперуполномоченного УКГБ Могилевской области Бородича переводят в Минск. А когда из–за террористических угроз стали создаваться региональные подразделения группы «А» КГБ СССР, в том числе в Минске, Юрий Федорович проходит жесткий отбор и становится альфовцем. Кстати, в состав комиссии входили заслуженные генералы и Герои Советского Союза.

Дальше практически все значимые события в служебной биографии офицера были связаны с решениями Президента. В том числе о назначении на должность руководителя СБП.

— Мы формировали абсолютно новую службу, аналогов которой в стране не было (были отдельные подразделения в Комитете госбезопасности). Мы приглашали лучших специалистов из силовых ведомств. Костяк основных отделов составляли представители КГБ — офицеры, в которых я был максимально уверен и мог поручить непростые задачи. К тому же они и раньше работали бок о бок с телохранителями Президента. Пожалуй, единственным отличием нового места службы для них была публичность. Сотрудники, как и прежде, заступали на сутки, затем полдня отдыхали и ехали на боевую учебу. Самые высокие требования предъявлялись к личной и выездной охране.

Это сейчас в Беларуси стабильная общественно–политическая и криминогенная ситуация, а в то время она была крайне напряженной. Оппозиционные газеты сулили новой власти не более двух недель существования. Однако Глава государства сутками трудился, чтобы урегулировать негативные процессы. Мы же шлифовали свою работу, искали слабые места. Как–то во время визита Александра Григорьевича на гродненское предприятие человек, который ему угрожал, пропал из нашего поля зрения. Личная охрана сразу изменила тактику, а потом, на базе, мы внесли некоторые коррективы в подготовку охранных мероприятий. Со временем также было решено предусмотреть быстрое подключение медиков, пожарных и других специалистов, определенный порядок взаимодействия с госорганами и прочее.

Юрий Федорович признается, что даже в минуты затишья, когда задачи выполнялись безупречно и, казалось бы, можно и отдохнуть, мысли руководителя все равно были о службе:

— Почти половину жизни я провел вдали от родных. Но их фото всегда находились в рабочем кабинете. А рядом — иконка. Да, я верующий человек. Были операции, которые могли неизвестно чем закончиться, и за то, что все хорошо, я благодарен Господу.

Кстати, о том, что я военнослужащий, дочери узнали, когда старшая училась в шестом классе и случайно увидела меня в форме по телевизору. До этого папа был для них инженером путей сообщения на железной дороге.

...Юрий Бородич ушел на заслуженный отдых год назад и взял шефство над ветеранской организацией отряда «Альфа».

Человек с секретом

Владимир Климов долгое время руководил, пожалуй, самым закрытым подразделением СБП — оперативным. В нем было всего 15 человек на всю страну, и каждый — опытный офицер. Эта команда ежегодно предотвращала по 12 — 15 серьезных угроз. О которых обычным гражданам, конечно же, ничего не было известно.

В запас Владимир Васильевич уходил с должности заместителя начальника Службы безопасности Президента. В эту структуру он тоже попал из КГБ. Накануне перевода у руководства с Климовым был такой разговор: «Собирается костяк из военнослужащих, которые имеют боевой опыт. Не хотели бы вы?» Он согласился, понимая важность происходящего. И боевой опыт у Климова был: четыре года оперативником в Нагорном Карабахе в разгар боевых действий.

— Наша группа должна была не допустить развития войны между враждующими сторонами, разоружить незаконные бандформирования. А во время прямых столкновений с преступниками, оперативный ты работник или нет, все шли в одной цепи и тут уж кому как повезет. Такая вот каждодневная работа, — вспоминает Владимир Васильевич. — В Нагорном Карабахе сначала нам выдали газовые баллончики и сказали без них на улицу не выходить. Потом посоветовали отдать их женам и взять пистолеты, затем автоматы. Когда в горах сходил снег и преступники вели оттуда активные боевые действия, мы отправляли свои семьи домой. А осенью местные расходились по деревням и наши близкие возвращались.

В 1992 году я перевелся в КГБ Беларуси, а два года спустя — в службу охраны при Президенте. Оперативное подразделение выполняло задачи, которые на поверхности не лежат. Не привязываясь к конкретике, скажу, что даже при всем спокойствии в стране все равно найдутся недовольные люди. Где–то в 1998 или 1999 году в здание Администрации вошел человек. На поясе у него была взрывчатка, в руках — концы провода. Только в последний момент нервы у него не выдержали и он закричал, что всех взорвет. Его, конечно, скрутили. Другой преступник обстрелял это здание из машины. Обоих осудили.

Дома о работе Владимира Васильевича знали немного. В свое время его супруге объяснили, что излишнее любопытство не приветствуется. И если, к примеру, она встретит мужа с другой женщиной, это вовсе не значит, что он с любовницей.

— Жена все поняла правильно и лишних вопросов не задавала. Как ни крути, а здесь ты полностью подчинен графику и охраняемым лицам. Но я не жалею, что все сложилось именно так. Карьерные устремления реализованы, сына воспитал. Он, кстати, после университета отслужил в армии и тоже надел офицерские погоны, — в голосе Владимира Васильевича отцовская гордость.

— К тому же мы ведь не жили в вакууме, а с коллегами общались и вне работы. До сих пор, кстати, встречаемся, даже семьями… Недавно жены прознали, что нам с товарищем когда–то предлагали по 50.000 долларов взятки и мы, естественно, отказались. Так они все выспрашивали, что же помешало обеспечить семьи на ближайшие годы? Они, конечно, шутили, ведь все прекрасно понимали, что служили мы честно. За это, кстати, нас с другом бандиты «заказывали» дважды.

Тяжело ли хранить государственные секреты? Владимир Васильевич говорит, что это крепко въедается в кровь еще во время обучения в спецподразделениях:

— Оперативники — это люди, которые умеют хранить тайны. Правда, в обычной жизни это может и мешать, поскольку ты не всегда откровенен и думаешь над каждым своим словом. Даже в домашних делах на вопрос жены «кто тебе сказал?» моментально срабатывает: источник не сдавать.

Оперативная работа накладывает свой отпечаток, даже коллегам мы рассказывали не все. Многое до сих пор разглашению не подлежит.

Мудрый и требовательный

Его тоже учили доверять немногим, тайны — единицам. Читать людей, как книги, и скрывать особенности своего характера и темперамента. Полковник запаса Иван Протасеня общался со мной спокойно, приветливо и охотно, но только на отвлеченные темы. Минимум — о нюансах службы в СБП. Очевидными в собеседнике были, пожалуй, две черты: житейская мудрость и требовательность к себе и к окружающим.

Срочную службу Иван Адамович проходил в Москве, в легендарном кремлевском полку. Учился в Высшей школе Комитета госбезопасности СССР имени Дзержинского. В Минске служил в 9–м управлении КГБ, охранявшем членов Политбюро:

— С образованием службы охраны при Президенте меня перевели туда оперативным работником. Тогда за плечами имелось 15 лет службы, поэтому основные тесты, в том числе на допуск к госсекретам, я уже сдал. Людей, которые приходили из подразделений попроще, конечно, проверяли более углубленно.

Через год Ивана Адамовича назначают руководителем подразделения, обеспечивающего безопасность охраняемых лиц. Позже переводят в подразделение выездной охраны, где офицер занимается подготовкой визитов, разработкой безопасных маршрутов для vip–персон и организацией их сопровождения.

— Помню, в те годы для передвижения Президента купили 600–й «Мерседес», оборудованный бронированной капсулой. Служба безопасности ездила на машинах, которые имелись. Конечно, поначалу многого не хватало, но мы не жаловались, а просто работали. Не было у нас, к примеру, внутренней связи, а бронежилеты выделялись только телохранителям. На вооружении — безотказные «стечкин» да «макаров».

С 1997 года Иван Протасеня пять лет возглавлял отдел кадров Службы безопасности Президента. И неспроста в период становления, когда все в основном держалось на личном составе, на эту должность назначили именно Ивана Адамовича. При нем стали жестче требования к кандидатам, дисциплине, обучению и уровню подготовки сотрудников. Тогда же менялась и структура

подразделений, упразднялись должности.

Последние семь лет службы в СБП полковник руководил оперативным подразделением. И полагает, что именно в этой работе было больше всего сложностей.

Экскурс

Охрана влиятельных персон существовала всегда. В разные времена эту функцию выполняли пажи, гвардия, личный конвой. После распада Российской империи большевики одной из первых восстановили службу охраны высокопоставленных представителей власти.

Самые же трудные экзамены личной охране высших должностных лиц советского государства пришлось сдавать в годы Великой Отечественной войны. В послевоенное время в составе МГБ СССР было создано Главное управление охраны. Его задача — безопасность массовых мероприятий. В 1953 году с объединением МГБ и МВД в одно министерство служба охраны получила новое наименование — 9–е управление МВД СССР. Позже эти функции выполняло 9–е управление КГБ СССР, в Белоруссии — 9–е управление КГБ БССР.

Этапы большого пути

По мнению специалистов, в последнее время Служба безопасности Президента заметно прибавила в профессионализме, став чуть ли не совершенной структурой. И было бы неправильно не расспросить о ней человека, отдавшего СБП почти 20 лет, 7 из них — руководителем. Однако встреча с Андреем Втюриным едва не сорвалась. Повод веский: 11 сентября Александр Лукашенко назначил полковника заместителем Государственного секретаря Совета Безопасности, освободив его от должности начальника СБП.

...Центр Минска, улица Карла Маркса, 38. Здесь расположено одно из самых охраняемых зданий в Беларуси. В нем проходят рабочие будни Администрации Президента и Совета безопасности. Встретиться с Андреем Александровичем мне удалось именно здесь. О том, что он профессионал, я могу судить лишь издалека: по тому, как проходили в стране значимые события, по скудным публикациям в СМИ да скромным отзывам его наставников и подчиненных. Зато в том, что офицер — приятный, обаятельный, уверенный в себе человек и явный лидер, убедилась воочию.

В какую бы сторону я ни пыталась повернуть беседу, ведущим был он. Конечно, было бы наивно полагать, что мне вдруг откроют государственную тайну. Но не будем забывать, что Андрей Втюрин отдал Службе безопасности 19 с половиной лет и стал свидетелем становления, развития структуры, поэтому, не вдаваясь в детали, все же любопытно узнать, на какие основные этапы он разделил бы историю СБП?

— Первый — формирование. Начался он с принятия решения о создании службы охраны при Президенте, подписания указа об образовании Службы безопасности и формирования ее структурных подразделений. А закончился присоединением к СБП Главного управления госохраны МВД. Затем был период развития, который в общем–то продолжается и по сей день. Как известно, кто не развивается, тот обречен на неудачу.

Мы приходили из разных структур. Я, к примеру, из внутренних войск. Кто–то из пограничных, КГБ, МВД, Вооруженных Сил. У всех были разные подходы, разное видение решения проблем, и нужен был единый алгоритм. Естественно, создавался он где–то методом проб и ошибок, понадобилось время, чтобы система заработала, как сейчас. Как и прежде, приоритетом для СБП

остается безопасность охраняемых лиц. Это в первую очередь получение информации, ее обобщение, анализ, прогнозирование ситуации, а уж потом принятие решений. Причем мы никогда не пренебрегали зарубежным опытом, в том числе и печальным. К примеру, после теракта в Нью–Йорке в сентябре 2001 года, когда обрушились башни–близнецы Всемирного торгового центра, мы тоже сделали для себя определенные выводы.

Или взять, допустим, дистанционно управляемые летательные аппараты, которые в последнее время стали очень популярны. Я не говорю о беспилотниках, используемых госструктурами. Однако любой человек может купить маленькую радиоуправляемую модель. Все помнят, как в прошлом году во время выступления канцлера Германии Ангелы Меркель на предвыборном митинге ХДС из толпы зрителей в воздух поднялся беспилотный летательный аппарат, а затем упал практически к ногам политика. Как оказалось, угрозы он не представлял — журналист таким образом хотел сделать парочку необычных кадров. Но ведь там могло быть и взрывчатое, и ядовитое вещество... Да что угодно. Терроризм — серьезная болезнь современности. Это испытала на себе и наша спокойная страна: когда прогремел взрыв в Минске на День Независимости, затем в метро... Поэтому мы постоянно развиваемся, комплексно ищем новые формы и методы противодействия этой чуме XXI века.

Андрей Александрович всегда в курсе новшеств, в том числе и в сфере высоких технологий, и, что называется, с компьютером на «ты». Он говорит, что все сотрудники СБП, даже более старшего поколения, отлично владеют современным цифровым, компьютерным оборудованием, а в работу охраны высокопоставленных лиц и важных гособъектов активно внедряются различные гаджеты: «Без этого теперь никак. Первое, что позволяет компьютерная техника, — получать информацию в кратчайшие сроки. График Главы государства настолько насыщенный, что порой даже место, куда собираешься выехать, изначально просматриваешь с помощью интернет–технологий. Очень удобно».

Лет пять назад Андрей Втюрин рассказывал журналистам также о необходимости поэтапного обновления вооружения сотрудников СБП. Лестно отзывался о новых разработках российских и европейских оружейников, о пистолете Ярыгина, скорострельном автомате АК–103.

— Все верно, — подтверждает Андрей Александрович. — Мы старались приобретать лучшие мировые новинки. Хоть тот же старый добрый «стечкин» по–прежнему удобен и надежен, к сожалению, с ним в заграничные командировки уже не выедешь, не пропускают. Сейчас в арсенале СБП появилось, к примеру, современное стрелковое оружие, новая версия автоматов Калашникова, новые средства наблюдения и приспособления, которые используют взрывотехники.

Что и говорить, за два десятилетия в СБП изменилось многое. В том числе и требования к кандидатам на службу. Сейчас здесь в почете не только спортсмены, но и интеллектуалы с аналитическим складом ума, которые сумеют как выставить заслон угрозе, так и не допустить ее. К тому же теперь при приеме существует два подхода. Первый — приглашаются отличившиеся «срочники». И несмотря на то что биографии новичков изучены досконально, за ними наблюдают и в дальнейшем, чтобы использовать их сильные стороны. Второй и основной поток — это лучшие офицеры, которые переводятся из другой силовой, правоохранительной структуры. При этом все поступающие в СБП независимо от заслуг и рангов проходят серьезную комплексную проверку. Один из «экзаменов» на профпригодность принимает полиграф.

— Когда служба только создавалась, все было гораздо проще. Допустим, я в марте 1995 года проходил только собеседование. Естественно, понимая, что какие–то сведения обо мне изучались накануне, — вспоминает Андрей Втюрин.

Уже теперь, спустя столько лет, на вопрос, какой день в должности начальника СБП был самым трудным, Андрей Александрович ответил так:

— Все они трудные. Так получается, что 24 часа в сутки семь дней в неделю ты обеспечиваешь безопасность Президента, других охраняемых лиц и объектов. Пожалуй, самое сложное в работе руководителя — принять решение, от которого могут зависеть жизни. И это с тобой в течение всей твоей службы. Все прекрасно понимают, что работа в такой структуре, как Служба безопасности Президента, связана с риском, с готовностью закрыть собой человека. Это каждый день на передовой. Поэтому, перефразировав известное выражение, хочу пожелать СБП, чтобы количество личного состава, который заступает на службу, всегда равнялось тому, который возвращается после смены домой.

Фото Службы безопасности Президента и Виталия ГИЛЯ.

Советская Белоруссия №188 (24569). Четверг, 2 октября 2014.

Нравится читать наши новости и материалы? Добавьте нас в «Google Рекомендации» по [ссылке](https://www.google.com/preferences/source?q=sb.by).